

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81'42:130.2 + 316.7 + 165:159.9

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-4-43-116

EDN: AVKXBX

**Когнитивные искажения в культурных нарративах: истоки дискурсивного многоголосия
в диалоге культур**

Любовь Степановна Гуревич

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет. 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1

gurevich_ls@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0287-7634>

Аннотация. В современном межкультурном диалоге сохраняется значимая проблема, связанная с воздействием когнитивных искажений на процесс формирования и восприятия культурных нарративов. Несмотря на расширение коммуникационных взаимодействий между культурами, когнитивные предубеждения, такие как предвзятость подтверждения (confirmation bias), внутригрупповое предпочтение (in-group bias), эвристика доступности и др., продолжают существенно ограничивать объективность и полноту интерпретации культурных смыслов, способствуя процессу культурной поляризации и развитию дискурсивного многоголосия. Эти систематические ошибки мышления, укоренённые в когнитивных схемах и обусловленные социально-культурными установками, препятствуют адекватному восприятию альтернативных точек зрения и создают сложности в межкультурном взаимопонимании.

В исследовании применяется междисциплинарный методологический подход, объединяющий когнитивную лингвистику, когнитивную культурологию, дискурс-анализ и культурологические методы, включая семиотический анализ этнических, фольклорных и медиатекстов, комплексное междисциплинарное использование которых в исследовании когнитивных искажений в формировании культурных нарративов в условиях межкультурного диалога составляет новизну проведенного исследования. Работа расширяет существующие рамки научных парадигм за счет систематического включения анализа культурных кодов, символов и традиций, а также их семиотического анализа в контексте когнитивных искажений.

Проведенный научный анализ выявляет, что когнитивные искажения не только усиливают культурную самобытность и идентичность, но и создают барьеры для эффективного взаимопонимания и сотрудничества в многообразном диалоговом пространстве.

Выводы статьи подчёркивают необходимость развития критического мышления и внедрения стратегий по преодолению когнитивных предубеждений для повышения качества межкультурной коммуникации, снижения конфликтности и содействия формированию более гармоничных культурных взаимодействий на глобальном уровне. Такой подход важен для более глубокого осмысления культурных процессов и расширения возможностей для диалога и сотрудничества между народами.

Ключевые слова: когнитивные искажения; культурные нарративы; дискурсивное многоголосие; межкультурный диалог; когнитивная культурология; дискурс-анализ; полифония дискурса; семиотический анализ

Для цитирования: Гуревич Л. С. Когнитивные искажения в культурных нарративах: истоки дискурсивного многоголосия в диалоге культур // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 4 (43). С. 116–125. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-116>. <https://elibrary.ru/AVKXBX>

Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics

Original article

**Cognitive distortions in cultural narratives: the origins of discursive polyphony
in the dialogue of cultures**

Lubov S. Gurevich

Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of linguistics and professional commu-

nication in the humanities and applied sciences, Moscow state linguistic university. 119034, Moscow, Ostozhenka, 38, bld. 1

gurevich_ls@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0287-7634>

Abstract. The influence of cognitive distortions on the process of forming and perceiving cultural narratives continues to be a major issue in contemporary intercultural discourse. Cultural polarization and the emergence of discursive polyphony are facilitated by cognitive biases like confirmation bias, in-group bias, accessibility heuristics, and others, which severely restrict the objectivity and completeness of cultural meaning interpretation despite the growth of cross-cultural communication interactions. These systematic mistakes in thinking, which have their roots in cognitive schemas and are influenced by sociocultural attitudes, make it difficult to perceive opposing viewpoints and make cross-cultural understanding challenging.

The research uses an interdisciplinary methodological approach combining cognitive linguistics, cognitive cultural studies, discourse analysis and cultural methods, including semiotic analysis of ethnic, folklore and media texts, the integrated interdisciplinary use of which in the study of cognitive distortions in forming cultural narratives in the context of intercultural dialogue is the novelty of the research. The work expands the existing framework of scientific paradigms by systematically including the analysis of cultural codes, symbols and traditions, as well as their semiotic analysis in the context of cognitive distortions.

The author's conclusions stress the importance of cultivating critical thinking skills and putting cognitive bias mitigation techniques into practice in order to enhance intercultural communication, lessen conflict, and encourage the development of more peaceful cross-cultural relationships on a global scale. This method is crucial for a deeper understanding of cultural processes and for enhancing opportunities for dialogue and cooperation among peoples.

Key words: cognitive biases; cultural narratives; discursive polyphony; intercultural dialogue; cognitive cultural studies; discourse analysis; polyphony of discourse; semiotic analysis

For citation: Gurevich L. S. Cognitive distortions in cultural narratives: the origins of discursive polyphony in the dialogue of cultures. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(4):116–125. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-4-43-116>. <https://elibrary.ru/AVKXBX>

Введение

В условиях глобализации и растущей взаимозависимости различных культур диалог между социокультурными сообществами становится одним из центральных факторов, обеспечивающих взаимопонимание и эффективное взаимодействие. Однако этот процесс часто осложняется присутствием множественности дискурсивных голосов – выражений различных, порой конфликтующих взглядов, которые формируются под влиянием когнитивных искажений, глубоко укоренённых в культурных нарративах.

Когнитивные искажения существенно трансформируют процесс создания культурных смысловых конструкций, наполняя их уникальными значениями и формируя особую специфику интерпретаций. Именно через эти механизмы в межкультурном диалогическом пространстве возникает и развивается многоголосие дискурса, отражающее сложность взаимодействий, конфликты и разнообразие культурных позиций [Lakoff, Johnson, 1980; Kahneman, Tversky, 1973; Fiske, Taylor, 1991; Легостаева, 2024; Иргалиев, 2024; Малкина, 2024].

Феномен когнитивных искажений имеет выраженный социокультурный характер: он не только влияет на восприятие информации, но и формирует структуру культурных кодов, стереотипов

и символических систем, участвующих в конструировании коллективной памяти. Подобные механизмы способствуют возникновению феномена полифонии дискурса, проявляющегося в сосуществовании различных – подчас противоположных – культурных смыслов и позиций. Это многоголосие становится полем, где пересекаются не только когнитивные схемы, но и установки, закреплённые социальным опытом и символическими традициями.

Актуальность изучения данной проблемы определяется ростом информационной поляризации, усилением эффекта подтверждения в цифровых медиа и возникновением «иллюзии правды» при повторяющемся воздействии сообщений. Анализ подобных проявлений позволяет лучше понять, каким образом когнитивные механизмы влияют на трансформацию культурных нарративов и восприятие социальных событий.

Исследование направлено на понимание полифонического смыслового поля межкультурного диалога, что способствует развитию критического мышления, преодолению стереотипов и повышению эффективности коммуникации.

Методы исследования

В настоящем исследовании применяется комплексный междисциплинарный подход, объеди-

няющий когнитивную лингвистику [Lakoff, Johnson, 1980; Evans, Green, 2006], когнитивную культурологию [Режабек, 2003; Режабек, Филатова, 2010], дискурс-анализ [van Dijk, 1997; Gee, 2014] и культурологические методы [Лотман, 1992; Barthes, 1977]. Основное внимание уделяется выявлению и анализу когнитивных искажений, таких как предвзятость подтверждения (confirmation bias), внутригрупповое предпочтение (in-group bias), эвристика доступности (availability heuristic) [Kahneman, Tversky, 1973; Fiske, Taylor, 1991] и др., в контексте формирования культурных нарративов и дискурсивного многоголосия в межкультурном диалоге.

Ключевым методом выступает дискурс-анализ, направленный на изучение текстов этнического, фольклорного и медиаконтента с целью выявления паттернов вербализации культурных смыслов и когнитивных искажений. Этот метод позволяет исследовать, как социальные и когнитивные факторы влияют на конструирование смыслового пространства и взаимодействие различных культурных «голосов».

В рамках культурологических методов проводится анализ культурных кодов, символики и традиций для выявления базовых структур, формирующих культурные нарративы. Используется семиотический анализ, который помогает понять символическое наполнение текстов и ритуалов, а также их роль в закреплении когнитивных паттернов.

Для углубленного понимания когнитивных механизмов применяется когнитивная лингвистика, изучающая процессы восприятия, обработки и интерпретации информации, а также систематические ошибки мышления, влияющие на межкультурную коммуникацию.

Комплексное использование описанных методов обеспечивает целостное понимание процессов формирования дискурсивного многоголосия и позволяет предложить рекомендации для преодоления когнитивных барьеров в межкультурном взаимодействии.

Результаты исследования

Проведённый анализ объемного эмпирического материала для исследований смысловых моделей, когнитивных искажений и нарративов выявил, что когнитивные искажения, такие как предвзятость подтверждения, эффект доступности и др., играют ключевую роль в формировании и закреплении культурных нарративов, оказывая значительное влияние на возникновение и дина-

мику дискурсивного многоголосия в межкультурном диалоге. Эмпирические данные подтверждают, что эти предубеждения, с одной стороны, усиливают культурную идентичность, а с другой – создают барьеры для взаимопонимания [Глухова, 2025; Малкина, 2024].

В частности, отмечено, что такое когнитивное искажение, как «*предвзятость подтверждения*» (confirmation bias) [Fiske, Taylor, 1991] проявляется в избирательном восприятии исторических событий. Например, нарративы о Второй мировой войне в России акцентируют героизм советского народа, тогда как в Германии доминирует тема ответственности за преступления. Это приводит к поляризации точек зрения.

Эксперимент Джейн Эллиот, в котором школьников искусственно разделили по цвету глаз, наглядно продемонстрировал когнитивное искажение «внутригрупповое предпочтение» (in-group bias). Получивший широкий резонанс в СМИ, этот эксперимент показал, как быстро на основе групповой принадлежности формируются предубеждения, создающие барьеры для признания «других».

Особое место в когнитивных искажениях в межкультурном диалоге занимает «*эвристика доступности*» (availability heuristic), которая отчетливо проявляется в медиадискурсе. Интенсивное и сенсационное освещение терактов в СМИ приводит к формированию так называемой «искаженной когнитивной карты рисков» [Nellis, Savage, 2012]. Это освещение не только завышает воспринимаемую вероятность стать жертвой теракта, но и активно участвует в формировании коллективной памяти [Hoskins, 2009], насыщенной страхом и способствующей укреплению стереотипов в отношении определенных социальных групп, ассоциируемых с угрозой. Все это усложняет конструктивный диалог между культурами.

Семиотический анализ эмпирического материала на основе идей Ю. М. Лотмана [Лотман, 1992] выявляет, как когнитивные искажения закрепляются в культурных символах и ритуалах. Например, медианарративы США вокруг событий 11 сентября 2001 года акцентируют героизм спасателей, маргинализируя сложные политические контексты [Самарин, 2021]. Создание подобных упрощенных нарративов опирается на эффект фрейминга, который представляет собой когнитивное искажение, формирующее интерпретационную структуру для восприятия социокультурных явлений обществом [Kahneman, Tversky, 1981; Plous, 1993]. В научном анализе фрейминг

рассматривается как инструмент конструирования смыслового поля, где акцентируются одни аспекты реальности и маргинализируются другие, формируя прогнозируемые интерпретации событий [Entman, 1993].

Фреймы как устойчивые когнитивные схемы транслируются различными социальными агентами. Медиа и политические лидеры, обладая властью над языком и образами, определяют, какие детали события будут выделены. Например, освещение массовых протестов может структурироваться как «борьба за свободу» или «угроза общественному порядку», создавая противоположные рамки интерпретации [Esmaeili, 2024].

Образовательные, культурные и цифровые институты выступают ключевыми агентами формирования интерпретационных фреймов, последовательно конструируя социальную реальность через механизм селекции и акцентуации информации. На практике это проявляется в нормативной деятельности различных социальных институтов. Так, система образования, в рамках курсов гражданского воспитания, структурирует знания вокруг ценностей демократии и прав человека, тем самым формируя у учащихся представление о «правильной» модели гражданственности и целенаправленно маргинализируя альтернативные подходы [Белоусов, 2025; Глухова, 2025].

В цифровой среде роль аналогичного агента берут на себя алгоритмы платформ, которые, продвигая контент о карьерных достижениях и саморазвитии, активно усиливают фрейм «успешности», что делает менее заметными и социально значимыми темы неудач и альтернативных жизненных стратегий [Рахмонов, Кенжабаев, 2024].

Как показало исследование, *механизм действия фрейминга* основан на *выборе слов, образов и контекстуализации событий*, что позволяет создавать эмоционально насыщенные и когнитивно удобные схемы осмысления [Кулик, 2025; Рябова 2023]. Частое воспроизведение определённого фрейма в медиапространстве закрепляет его в массовом сознании как «естественный» способ интерпретации, снижая когнитивную нагрузку и апеллируя к базовым ценностям аудитории [Рыжова, 2025].

Одним из особо известных примеров действия эффекта фрейминга в современном медиадискурсе является конфликт вокруг Химкинского леса, широко освещавшийся в российских СМИ (2007–2012 г.). В материалах о конфликте применялись различные фреймы, например, фрейм гражданского протеста и социального противостояния, в

ходе которых события представлялись с использованием эмоционально насыщенных метафор и образов — например, «защитники передовой», «эко-холокост» [Готовкина, 2025]. Такой выбор слов и контекстуализация создавали для аудитории «когнитивно удобную» схему восприятия проблемы, усиливали эмоциональное вовлечение и фиксировали определённый способ интерпретации темы как острой социальной конфронтации.

Исследование подтверждает, что постоянное использование конкретных фреймов *закрепляет их в массовом сознании как естественный способ понимания данного события*, снижая когнитивную нагрузку и апеллируя к базовым ценностям аудитории, формируя особым способом коллективное сознание.

Аналогичные техники активно используются в современных российских и международных медиа для формирования и закрепления общественного мнения по разнообразным социально-политическим вопросам.

Конкретные примеры дискурсивных практик демонстрируют, как выбор слов, образов и их контекстуализация в медиапространстве формирует эмоционально насыщенные и когнитивно удобные схемы осмысления, что полностью соответствует теоретическому описанию механизма фрейминга в рамках когнитивной психологии и социологии коммуникаций [Дунас и др., 2022].

Научный анализ фрейминга как особого паттерна формирования общественного мнения демонстрирует его способность выступать как инструментом структурирования информации, так и *механизмом формирования культурного многоголосия* [Scheufele, 1999]. В условиях полифонии интерпретаций различные социальные группы, обладающие «собственными» национально-специфичными фреймами, вступают в диалог, где каждая позиция обосновывается через призму уникальных культурных и ценностных установок, подтверждая теорию И. Гоффмана [Goffman, 1974].

Это способствует не только разнообразию смыслов, но и возникновению конфликтов, поляризации и необходимости поиска новых точек соприкосновения в межкультурном взаимодействии. Анализ современных практик межкультурной коммуникации показывает, что эффект фрейминга проявляет себя как ключевой фактор в формировании сложного и многослойного пространства культурного диалога, где каждая интерпретация становится частью многоголосого дискурса современного общества [Птохов, 2025].

И, наконец, ещё одна не менее значимая группа когнитивных искажений, таких как «селективная дезинформация», «иллюзия достоверности» и «ошибка групповой атрибуции», была выявлена в данном исследовании как один из важнейших инструментов формирования культурного многоголосия, в рамках которого создаются множественные и зачастую конфликтующие интерпретации реальности.

Селективная дезинформация (Selective misinformation) заключается в использовании неполной или искаженной информации для построения *односторонних нарративов* [Wardle, Derakhshan, 2017]. Например, в дискурсе о миграции акцент на единичных преступлениях мигрантов *при игнорировании* статистики об их общей законопослушности формирует образ мигранта как угрозы, закрепляя негативные стереотипы и затрудняя интеграцию [Tandoc et al., 2018; Глухова, 2025]. Аналогично, в нарративах о вакцинации акцентирование редких побочных эффектов при замалчивании данных об эффективности порождает недоверие к медицине и снижает уровень коллективного иммунитета [Иванова, 2022].

Действие этого паттерна усиливается иллюзией достоверности (Illusory truth effect) – когнитивным искажением, при котором повторяемая информация воспринимается как более правдивая [Hasher et al., 1977; Ведантам, Меслер, 2022]. Ярким примером является феномен «эффекта Ман-

делы», когда массовое тиражирование ошибочной цитаты из «Звёздных войн» («Люк, я твой отец») закрепило её в культурной памяти как подлинную, несмотря на расхождение с оригиналом [Баженова, 2025]. Частое воспроизведение таких нарративов в медиа и массовой культуре «консервирует» доминирующие интерпретации и затрудняет принятие альтернативных точек зрения [Fazio et al., 2015].

Еще одним значимым паттерном выступает ошибка групповой атрибуции (Group attribution error) – тенденция приписывать характеристики отдельных индивидов всей группе [Pettigrew, 1979]. Например, восприятие всех мусульманок через призму практик строгого ношения хиджаба отдельными женщинами приводит к формированию стереотипа о всей культуре как патриархальной и подавляющей, игнорируя многообразие индивидуальных стратегий внутри группы [Хабидуллина, 2021]. Это обобщение усиливает механизмы социального исключения и порождает конфликтные нарративы.

Иллюстрацией многоголосия культурных нарративов может стать следующая таблица, составленная автором на основании проведенного анализа эмпирического материала этнических, фольклорных и медиатекстов с учетом описанных выше потенциальных когнитивных искажений (см. табл. 1):

Таблица 1

«Многоголосие» социокультурных нарративов (по материалам медиадискурса)

Социокультурный феномен	Культура 1: Россия	Культура 2: Германия	Культура 3: США	Причины когнитивных искажений
Восприятие Второй мировой войны	Акцент на героизме советского народа, жертвах	Фокус на ответственности и вине за военные преступления	Подчёркивание роли союзников и освобождения	Предвзятость подтверждения, внутригрупповое предпочтение, исторические фреймы
Отношение к миграции	Скептицизм и опасения по поводу мигрантов	Признание вклада мигрантов, но с осторожностью	Многообразие мнений, разделение на позитивные и негативные нарративы	Эвристика доступности через медийное освещение, селективная дезинформация
Гендерные роли	Традиционные ценности, акцент на семейных ролях	Более прогрессивные взгляды, равенство полов	Активное продвижение равенства и прав женщин	Культурные и когнитивные рамки, стереотипы, групповая атрибуция
Патриотизм	Сильное взаимодействие с историческими символами	Патриотизм с критическим осмыслением истории	Гражданская идентичность на фоне многообразия	Когнитивные схемы, закреплённые культурными кодами и образовательными стратегиями

Данная таблица иллюстрирует, как когнитивные искажения, такие как предвзятость подтверждения, внутригрупповое предпочтение, эвристика доступности и др., влияют на формирование и закрепление культурных смыслов и нарративов,

создавая уникальные интерпретации одних и тех же социальных явлений в разных культурных контекстах. Анализ дискурсивных практик помогает выявить структурные основания этих различий и их когнитивные причины, что важно для

понимания природы дискурсивного многоголосия в глобальном межкультурном диалоге. Такой подход позволяет не только описать различия, но и понять их мотивы и источники, способствуя формированию более глубокого и критического взгляда на межкультурное взаимодействие и преодолению барьеров взаимопонимания.

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что когнитивные искажения оказывают системное влияние на формирование и закрепление культурных нарративов, определяя специфику их восприятия и интерпретации в межкультурном пространстве.

Эти паттерны, с одной стороны, усиливают внутреннюю идентичность и солидарность групп, с другой стороны, способствуют возникновению барьеров, поляризации и множественности противостоящих голосов, затрудняя конструктивный диалог между культурами. В результате *дискурсивное многоголосье становится неотъемлемой чертой современного межкультурного взаимодействия*, отражая сложную динамику смыслов, ценностей и интерпретаций, где каждая культура транслирует собственные версии событий, героев и норм.

В таком прочтении когнитивные искажения, укоренённые в культурных нарративах, *формируют поле напряжения и полифонию дискурса*, в которых сталкиваются, взаимодействуют и преобразуются различные культурные логики, обеспечивая как разнообразие, так и конфликтность глобального диалога культур.

Заключение

Проведённое исследование доказывает, что дискурсивное многоголосье в диалоге культур является неотъемлемым следствием действия когнитивных искажений, укоренённых в культурных нарративах.

Это «многообразие голосов», обусловленное когнитивными паттернами, одновременно обогащает межкультурный диалог и порождает новые вызовы для взаимопонимания, требуя развития критического мышления, гибкости и готовности к деконструкции привычных смыслов.

Осознание природы и роли когнитивных искажений позволяет не только глубже понять динамику культурных процессов, но и выработать стратегии по формированию более гармоничного, полифоничного и продуктивного диалога культур в условиях глобализирующегося мира.

Исследование когнитивных искажений в культурных нарративах открывает новые возможности

для более глубокого понимания механизмов формирования смыслов, а также для разработки практических подходов к преодолению барьеров и стереотипов в межкультурном диалоге, что особенно актуально в условиях растущего многообразия и глобализации современного общества.

Библиографический список

1. Баженова У. А. Взаимосвязь эффекта Манделы и коллективной памяти / У. А. Баженова, В. И. Ерёмин // Юный ученый. 2025. № 2 (87). С. 71–73.
2. Белоусов В. 10 когнитивных искажений, снижающих вашу продуктивность // Singularity-app.ru. 2025. 6 апреля. URL: <https://singularity-app.ru/blog/kognitivnye-iskazheniya/> (дата обращения: 14.10.2025).
3. Ведантам Ш., Меслер Б. Иллюзия правды. Почему наш мозг стремится обмануть себя и других? / пер. с англ. Д. Виноградова. Москва: Individuum, 2022. 270 с.
4. Глухова Е. С. Конструирование дискурса власти посредством когнитивных искажений (на материале выступления В. В. Путина на ПМЭФ-2023) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025(а). Т. 18. № 9. С. 3901–3911.
5. Глухова Е. С. Лингвокогнитивные средства внедрения когнитивных искажений в политическом дискурсе на примере выступления А. Меркель // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025(б). Т. 18, № 2. С. 638–646.
6. Готовкина М. С. Формирование фрейминга экопротеста: Социологический анализ // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 9 (159). URL: <https://research-journal.org/archive/9-159-2025-september/10.60797/IRJ.2025.159.87> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Гранский Я. Ваш мозг вас обманывает. 8 примеров эффекта Манделы. В чем суть феномена с ложным восприятием информации (28 апреля 2023 г.). URL: <https://www.rbc.ru/life/news/644a46579a7947f6657b0806?ysclid=mgtrtwkir1r764501256> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Дунас Д. В., Салихова Е. А., Толоконникова А. В., Бабына Д. А. Установление повестки дня и эффект фрейминга: о необходимости концептуального единства в медиаисследованиях «цифровой молодёжи» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 4. С. 47–78.
9. Иванова А. П. Вакцины от COVID-19: достижение коллективного иммунитета и дезинформация в социальных сетях. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 1. С. 62–71.
10. Иргалиев С. С. Когнитивные искажения и их влияние на развитие критического мышления: практическое руководство для учеников и учителей // Мо-

- лодой ученый. 2024. № 50 (549). С. 505–512. URL: <https://moluch.ru/archive/549/120549> (дата обращения: 14.10.2025).
11. Когнитивные искажения в цифровую эпоху. Часть 2 // BL-T.ru. 2025. 24 февраля. URL: <https://bl-t.ru/2025/02/25/когнитивные-искажения-в-цифровую-эпо-2/> (дата обращения: 14.10.2025).
12. Кравченко А., Лебедева Ю. Когнитивные искажения: что это в психологии, примеры и виды // Лента.ру. 2025. 10 апреля. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/04/11/kognitivnye-iskazheniya/> (дата обращения: 14.10.2025).
13. Кулик А. Когнитивные искажения: как наш мозг обманывает нас // Anna-kulik.ru. 2025. 12 октября. URL: <https://anna-kulik.ru/kognitivnye-iskazheniya-kak-nash-mozg-obmanывает-nas/> (дата обращения: 14.10.2025).
14. Легостаева Е.С. Методологические предпосылки исследования когнитивных ошибок // Психологическая наука и образование. 2024. № 4. URL: <https://psy.su/feed/11856/> (дата обращения: 14.10.2025).
15. Логинов Н. И., Александрова А. И. Современные тенденции в зарубежных исследованиях когнитивных искажений // Психологический журнал ВШЭ. 2020. Т. 17. № 3. С. 444–453.
16. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Москва : Гнозис, 1992.
17. Малкина С. А. Когнитивные искажения и эмоциональный интеллект как факторы созависимости. Москва, 2024. 23 с.
18. Попов И. Когнитивные ошибки в медицине // 9thcall.ru. 2020. 24 февраля. URL: <https://9thcall.ru/2020/02/24/cognitive-bias/> (дата обращения: 14.10.2025).
19. Птохов С. Исследование рынка и когнитивное искажение при создании нового продукта. Всегда ли стоит ловить волну трендов? // Interforums.ru. 2025. 31 августа. URL: <https://interforums.ru/blog/issledovanie-rynka-i-kognitivnoe-iskazhenie-pri-sozdanii-novogo-produkta.-vsegda-li-stoit-lovit-volnu-trendov> (дата обращения: 14.10.2025).
20. Рахмонов Х. Р., Кенжабаев А. Т. Развитие цифровых платформ для эффективного управления бизнесом в условиях цифровой экономики // Raqamli Iqtisodiyot. 2024. С. 195–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-platform-dlya-effektivnogo-upravleniya-biznesom-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 14.10.2025).
21. Режабек Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ). Ростов н/Д : Феникс, 2003.
22. Режабек Е. Я., Филатова А. А. Когнитивная культурология : учебное пособие. Санкт-Петербург : Алетей, 2010.
23. Рыжова М. Когнитивные искажения: список, как распознать и исправить // MIP Institute Journal. 2025. 20 марта. URL: <https://mip.institute/journal/kognitivnye-iskazheniya-spisok-kak-raspoznat-i-ispravit> (дата обращения: 14.10.2025).
24. Рябова И. «Якоря» и «рамки»: как «эффект привязки» и фрейминг влияют на принятие решений // Экономика | Поведенческая психология. 2023. 9 февраля. URL: <https://econs.online/articles/coffee-break/yakorya-i-ramki-kak-effekt-privyazki-i-freyming-vliyaet-na-prinyatie-resheniy/> (дата обращения: 14.10.2025).
25. Самарин Я. В. Дискурс патриотизма в современной американской массовой культуре на примере сериала «Хранители» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 1. С. 28–38.
26. Хабибуллина З. Р. Ислам и гендер в интернете: женщины, режим видимости и борьба со стереотипами // Этнография / Etnografia. 2021. № 4 (14). С. 119–137.
27. Центр гражданского образования «Я – гражданин». Обучение основам демократии и прав человека. 2025. URL: <https://lic-imenigapsaxe-tomsk-r69.gosweb.gosuslugi.ru/vospitanie/tsentr-grazhdanskogo-obrazovaniya-ya-grazhdanin/> (дата обращения: 15.10.2025).
28. Часовских Г. А., Таратухин Е. О. Когнитивные искажения в практике врача-кардиолога с позиции их эволюционного объяснения. Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2024. 23(3S):4311. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2024-4311>. EDN: CDWCNV
29. Чернов А. Эффект Фрейминга: Власть контекста в принятии решений // Psychosearch.ru, 2023. URL: <https://psychosearch.ru/practice/prakticheskaya-psikhologiya/897-effekt-frejminga> (дата обращения: 14.10.2025).
30. Barthes R. Elements of Semiology. New York: Hill and Wang, 1977.
31. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication, 1993, 43(4). P. 51–58.
32. Esmaeili M. Media framing of the Mahsa Amini protests (Master's thesis, Lund University, Sweden). 2024. URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/record/9178646/file/9178648.pdf>.
33. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006.
34. Fazio L. K., Brashier N. M., Payne B. K., Marsh E. J. Knowledge does not protect against illusory truth. Journal of Experimental Psychology : General, 2015, 144(5), P. 993–1002.
35. Fiske S. T., Taylor S. E. Social Cognition. 2nd ed. New York : McGraw-Hill, 1991.
36. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. 4th ed. New York : Routledge, 2014.
37. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Cambridge : Harvard University Press, 1974.
38. Hasher L., Goldstein D., Toppino T. Frequency and the conference of referential validity. Journal of

Verbal Learning and Verbal Behavior, 1977, 16(1). P. 107–112.

39. Hoskins A. (2009). «The mediatization of memory». In J. Garde-Hansen, A. Hoskins & A. Reading (Eds.), *Save As... Digital Memories*. Palgrave Macmillan. P. 27–43.

40. Kahneman D., Tversky A. On the psychology of prediction. *Psychological Review*, 1973, 80(4). P. 237–251.

41. Kahneman D., Tversky A. The Framing of Decisions and the Psychology of Choice. *Science*, 1981, 211 (4481). P. 453–458.

42. Kristeva J. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York: Columbia University Press, 1980.

43. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1980.

44. Nellis A. M., Savage J. «Does watching the news affect fear of terrorism? The importance of media exposure on terrorism fear». *Crime & Delinquency*, 58(5). 2012. P. 748–768.

45. Pettigrew T. F. The Ultimate Attribution Error: Extending Allport's Cognitive Analysis of Prejudice. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1979. 5(4). P. 461–476.

46. Plous S. *The Psychology of Judgment and Decision Making*. New York: McGraw-Hill, 1993.

47. Scheufele D.A. Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 1999, 49(1). P. 103–122.

48. Tandoc E. C., Lim Z. W., Ling R. Defining «Fake News»: A typology of scholarly definitions. *Digital Journalism*, 2018. 6(2). P. 137–153.

49. van Dijk T. A. *Discourse as Structure and Process*. London: Sage, 1997.

50. Wardle C., Derakhshan H. *Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy Making*. Council of Europe report DGI(2017)09, 2017.

Reference list

1. Bazhenova U. A. Vzaimosvjaz' jeffekta Mandely i kollektivnoj pamjati = The relationship between the Mandela effect and collective memory / U. A. Bazhenova, V. I. Erjomina // *Junyj uchenyj*. 2025. № 2 (87). S. 71–73.

2. Belousov V. 10 kognitivnyh iskazhenij, snizhajushih vashu produktivnost' = 10 cognitive distortions reducing your productivity // *Singularity-app.ru*. 2025. 6 aprlja. URL: <https://singularity-app.ru/blog/kognitivnye-iskazheniya/> (data obrashhenija: 14.10.2025).

3. Vedantam Sh., Mesler B. Illjuzija pravdy. Pochemu nash mozg stremitsja obmanut' sebja i drugih? = The illusion of the truth. Why does our brain seek to deceive itself and others? / per. s angl. D. Vinogradova. Moskva: Indivium, 2022. 270 s.

4. Gluhova E. S. Konstruirovanie diskursa vlasti posredstvom kognitivnyh iskazhenij (na materiale vystuplenija V. V. Putina na PMJeF-2023) = Constructing the discourse of power through cognitive distortions (on the

material of V. V. Putin's speech at SPIEF-2023) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2025(a). T. 18. № 9. S. 3901–3911.

5. Gluhova E. S. Lingvokognitivnye sredstva vnedrenija kognitivnyh iskazhenij v politicheskom diskurse na primere vystuplenija A. Merkel' = Linguocognitive means of introducing cognitive distortions in political discourse (based on A. Merkel's speech) // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2025(b). T. 18, № 2. S. 638–646.

6. Gotovkina M. S. Formirovanie frejminga jeko-protesta: Sociologicheskij analiz = Forming eco-protest framing: Sociological analysis // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2025. № 9 (159). URL: <https://research-journal.org/archive/9-159-2025-september/10.60797/IRJ.2025.159.87> (data obrashhenija: 15.10.2025).

7. Granskij Ja. Vash mozg vas obmanivaet. 8 primerov jeffekta Mandely. V chem sut' fenomena s lozhnym vosprijatim informacii (28 aprlja 2023 g.) = Your brain deceives you. 8 examples of the Mandela effect. What is the essence of the phenomenon with false perception of information (April 28, 2023). URL: <https://www.rbc.ru/life/news/644a46579a7947f6657b0806?ysclid=mgtrtwkir1r764501256> (data obrashhenija: 15.10.2025).

8. Dunas D. V., Salihova E. A., Tolokonnikova A. V., Babyna D. A. Ustanovlenie povestki dnja i jeffekt frejminga: o neobходимosti konceptual'nogo edinstva v mediaissledovanijah «cifrovoy molodjzhi» = Agenda setting and the framing effect: on the need for conceptual unity in «digital youth's» media studies // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10. Zhurnalistika*. 2022. № 4. S. 47–78.

9. Ivanova A. P. Vakciny ot COVID-19: dostizhenie kollektivnogo immuniteta i dezinformacija v social'nyh setjah. (Obzor) = COVID-19 vaccines: achieving collective immunity and social media misinformation. (Review) // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura: IAZh. Ser. 4: Gosudarstvo i pravo*. 2022. № 1. S. 62–71.

10. Irgaliev S. S. Kognitivnye iskazhenija i ih vlijanie na razvitie kriticheskogo myshlenija: prakticheskoe rukovodstvo dlja uchenikov i uchitelej = Cognitive distortions and their impact on the development of critical thinking: a practical guide for students and teachers // *Molodoy uchenyj*. 2024. № 50 (549). S. 505–512. URL: <https://moluch.ru/archive/549/120549> (data obrashhenija: 14.10.2025).

11. Kognitivnye iskazhenija v cifrovuju jepohu. Chast' 2 = Cognitive distortions in the digital age. Part 2 // *BL-T.ru*. 2025. 24 fevralja. URL: <https://bl-t.ru/2025/02/25/kognitivnye-iskazhenija-v-cifrovuju-jepo-2/> (data obrashhenija: 14.10.2025).

12. Kravchenko A., Lebedeva Ju. Kognitivnye iskazhenija: chto jeto v psihologii, primery i vidy = Cognitive distortions: what it is in psychology, examples and types // *Lenta.ru*. 2025. 10 aprlja. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/04/11/kognitivnye->

iskazheniya/ (data obrashheniya: 14.10.2025).

13. Kulik A. Kognitivnye iskazheniya: kak nash mozg obmanyvaet nas = Cognitive distortions: the way our brains deceive us // Anna-kulik.ru. 2025. 12 oktjabrja. URL: <https://anna-kulik.ru/kognitivnye-iskazheniya-kak-nash-mozg-obmanyvaet-nas/> (data obrashheniya: 14.10.2025).

14. Legostaeva E. S. Metodologicheskie predposylki issledovaniya kognitivnyh oshibok = Methodological prerequisites for studying cognitive errors // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2024. № 4. URL: <https://psy.su/feed/11856/> (data obrashheniya: 14.10.2025).

15. Loginov N. I., Aleksandrova A. I. Sovremennye tendencii v zarubezhnyh issledovaniyah kognitivnyh iskazhenij = Current trends in foreign research on cognitive distortions // Psihologicheskij zhurnal VShJe. 2020. T. 17. № 3. S. 444–453.

16. Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv = Culture and the explosion. Moskva : Gnozis, 1992.

17. Malkina S. A. Kognitivnye iskazheniya i jemotional'nyj intellekt kak faktory sozavisimosti = Cognitive distortions and emotional intellect as factors in co-dependency. Moskva, 2024. 23 s.

18. Popov I. Kognitivnye oshibki v medicine = Cognitive errors in medicine // 9thcall.ru. 2020. 24 fevralja. URL: <https://9thcall.ru/2020/02/24/cognitive-bias/> (data obrashheniya: 14.10.2025).

19. Ptohov S. Issledovanie rynka i kognitivnoe iskazhenie pri sozdanii novogo produkta. Vsegda li stoit lovit' volnu trendov? = Market research and cognitive distortion when creating a new product. Is it always worth catching the trend wave? // Interforums.ru. 2025. 31 avgusta. URL: <https://interforums.ru/blog/issledovanie-ryinka-i-kognitivnoe-iskazhenie-pri-sozdanii-novogo-produkta.-vsegda-li-stoit-lovit-volnu-trendov> (data obrashheniya: 14.10.2025).

20. Rahmonov H. R., Kenzhabaev A. T. Razvitie cifrovyyh platform dlja jeffektivnogo upravleniya biznesom v usloviyah cifrovoy jekonomiki = Developing digital platforms for effective business management in digital economy // Raqamli Iqtisodiyot. 2024. S. 195–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovyyh-platform-dlya-jeffektivnogo-upravleniya-biznesom-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki/viewer> (data obrashheniya: 14.10.2025).

21. Rezhbek E. Ja. Mifomyshlenie (kognitivnyj analiz) = Myth thinking (cognitive analysis). Rostov n/D : Feniks, 2003.

22. Rezhbek E. Ja., Filatova A. A. Kognitivnaja kul'turologija = Cognitive culture studies : uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg : Aleteja, 2010.

23. Ryzhova M. Kognitivnye iskazheniya: spisok, kak raspoznat' i ispravit' = Cognitive distortions: a list, how to recognize and correct them // MIP Institute Journal. 2025. 20 marta. URL: <https://mip.institute/journal/kognitivnye-iskazheniya-spisok-kak-raspoznat-i-ispravit> (data obrashheniya: 14.10.2025).

24. Rjabova I. «Jakorja» i «ramki»: kak «jeffekt privjazki» i frejming vlijajut na prinjatie reshenij = «An-

chors» and «frames»: how the «anchoring effect» and framing influence decision making // Jekonomika | Povedencheskaja psihologija. 2023. 9 fevralja. URL: <https://econs.online/articles/coffee-break/yakorya-i-ramki-kak-effekt-privjazki-i-freyming-vliyayut-na-prinyatie-reshenij/> (data obrashheniya: 14.10.2025).

25. Samarin Ja. V. Diskurs patriotizma v sovremennoj amerikanskoj massovoj kul'ture na primere seriala «Hraniteli» = Patriotic discourse in contemporary American mass culture based on the example of the TV series «Watchmen» // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2021. T. 17, № 1. S. 28–38.

26. Habibullina Z. R. Islam i gender v internete: zhenshhiny, rezhim vidimosti i bor'ba so stereotipami = Islam and gender online: women, visibility and challenging stereotypes // Jetnografija / Etnografia. 2021. № 4 (14). S. 119–137.

27. Centr grazhdanskogo obrazovaniya «Ja – grazhdanin». Obuchenie osnovam demokratii i prav cheloveka. = The Center for Civic Education «I am a Citizen». Teaching the basics of democracy and human rights. 2025. URL: <https://lic-imenigapsaxe-tomsk-r69.gosweb.gosuslugi.ru/vospitanie/tsentr-grazhdanskogo-obrazovaniya-ya-grazhdanin/> (data obrashheniya: 15.10.2025).

28. Chasovskih G. A., Taratuhin E. O. Kognitivnye iskazheniya v praktike vracha-kardiologa s pozicii ih jevolucionnogo ob#jasnenija. Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika = Cognitive distortions in the cardiologist's practice from the position of their evolutionary explanation. Cardiovascular therapy and the prevention. 2024. 23(3S):4311. <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2024-4311>. EDN: CDWCNV

29. Chernov A. Jeffekt Frejminga: Vlast' konteksta v prinjatii reshenij = The Framing effect: The power of context in decision-making // Psychosearch.ru. 2023. URL: <https://psychosearch.ru/practice/prakticheskaya-psikhologiya/897-effekt-frejminga> (data obrashheniya: 14.10.2025).

30. Barthes R. Elements of Semiology. New York: Hill and Wang, 1977.

31. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication, 1993, 43(4). R. 51–58.

32. Esmaeili M. Media framing of the Mahsa Amini protests (Master's thesis, Lund University, Sweden). 2024. URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/record/9178646/file/9178648.pdf>.

33. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006.

34. Fazio L. K., Brashier N. M., Payne B. K., Marsh E. J. Knowledge does not protect against illusory truth. Journal of Experimental Psychology : General, 2015, 144(5), R. 993–1002.

35. Fiske S. T., Taylor S. E. Social Cognition. 2nd ed. New York : McGraw-Hill, 1991.

36. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. 4th ed. New York : Routledge, 2014.

37. Goffman E. *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. Cambridge : Harvard University Press, 1974.
38. Hasher L., Goldstein D., Toppino T. Frequency and the conference of referential validity. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1977, 16(1). R. 107–112.
39. Hoskins A. (2009). «The mediatization of memory». In J. Garde-Hansen, A. Hoskins & A. Reading (Eds.), *Save As... Digital Memories*. Palgrave Macmillan. P. 27–43.
40. Kahneman D., Tversky A. On the psychology of prediction. *Psychological Review*, 1973, 80(4). R. 237–251.
41. Kahneman D., Tversky A. The Framing of Decisions and the Psychology of Choice. *Science*, 1981, 211 (4481). R. 453–458.
42. Kristeva J. *Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art*. New York : Columbia University Press, 1980.
43. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago and London : University of Chicago Press, 1980.
44. Nellis A. M., Savage J. «Does watching the news affect fear of terrorism? The importance of media exposure on terrorism fear». *Crime & Delinquency*, 58(5). 2012. R. 748–768.
45. Pettigrew T. F. *The Ultimate Attribution Error: Extending Allport's Cognitive Analysis of Prejudice*. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1979. 5(4). R. 461–476.
46. Plous S. *The Psychology of Judgment and Decision Making*. New York : McGraw-Hill, 1993.
47. Scheufele D.A. Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 1999, 49(1). R. 103–122.
48. Tandoc E. C., Lim Z. W., Ling R. Defining «Fake News»: A typology of scholarly definitions. *Digital Journalism*, 2018. 6(2). R. 137–153.
49. van Dijk T. A. *Discourse as Structure and Process*. London : Sage, 1997.
50. Wardle C., Derakhshan H. *Information Disorder: Toward an Interdisciplinary Framework for Research and Policy Making*. Council of Europe report DGI(2017)09, 2017.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 06.11.2025.

The article was submitted on 22.09.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication on 06.11.2025